

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чэнь Фанмин

**Реальное и ирреальное пространство в лирике
К.К. Случевского**

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель

Тахо-Годи Елена Аркадьевна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты

Кулагина Ольга Львовна,
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
факультет журналистики, кафедра
литературно-художественной критики и
публицистики, старший научный сотрудник

Орлицкий Юрий Борисович,
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Институт
филологии и истории, Учебно-научная
лаборатория мандельштамоведения, ведущий
научный сотрудник

Пенская Елена Наумовна,
доктор филологических наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук, руководитель
Центра цифровых архивных исследований

Защита диссертации состоится «30» октября 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3541>

Автореферат разослан «_____» 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования пространства в лирической поэзии, в частности в творчестве Константина Константиновича Случевского, определяется ключевой ролью пространства как медиатора между внутренним миром поэта и внешней реальностью. Пространство у Случевского трансформируется в сложный символ, кодирующий эмоции, философские рефлексии и культурно-исторические контексты рубежа XIX–XX веков — эпохи кризиса традиционных мировоззренческих парадигм. Через природные ландшафты, урбанистические образы и метафизические зоны поэт материализует экзистенциальные конфликты: статичные пейзажи обретают динамику внутренней борьбы, географические реалии становятся метафорами духовных поисков, а границы между материальным и трансцендентным стираются в языковой ткани стиха. Изучение пространственной поэтики Случевского позволяет не только раскрыть механизмы экстернализации абстрактных чувств (где пространство выступает инструментом эмоциональной конкретизации), но и проследить генезис модернистской эстетики в русской литературе, предвосхитившей эксперименты символистов.

Объект исследования данной работы — лирическая поэзия К.К. Случевского, рассмотренная через призму пространственных моделей в его ключевых поэтических циклах. Основное внимание сосредоточено на анализе взаимодействия реального, трансформированного и ирреального пространства в контексте биографических, исторических, религиозных и философско-эстетических аспектов творчества поэта. В исследовании выделяются три взаимосвязанных типа пространств:

1. Реальное географическое пространство — отражение путешествий Случевского (циклы «В пути», «Мурманские отголоски») и его связь с биографией, включая роль конкретных локаций как основы для

поэтического мифотворчества.

2. Трансформация реального — гротеск, фантастика, исторические и религиозные реконструкции (циклы «Баллады, фантазии и сказы», «Черноземная полоса», «Мефистофель»), где пространство становится метафорой духовных поисков и культурных парадоксов эпохи.

3. Ирреальное пространство — синтез воображаемого, метафизического и эсхатологического («Песни из Уголка», «Загробные песни»), раскрывающий философскую антропологию Случевского через диалог материального и трансцендентного.

Предмет исследования — художественное своеобразие пространственных моделей в лирике К.К. Случевского, проявляющееся в их многоуровневой структуре, семантической полифонии и функциональной роли в контексте философско-эстетической системы поэта.

Материал исследования охватывает поэтические циклы К.К. Случевского 1860–1900-х годов, отражающие эволюцию его пространственной поэтики:

— реальное географическое пространство («В пути», «Мурманские отголоски»);

— трансформация реального через гротеск, историю и религиозную символику («Баллады, фантазии и сказы», «Черноземная полоса», «Мефистофель»);

— ирреальные топосы («Песни из Уголка», «Загробные песни»).

Отбор текстов обусловлен хронологией, жанровым разнообразием (дорожная лирика, баллады, философские циклы), репрезентативностью для анализа многомерности пространства (реальное → трансформированное → метафизическое), а также научной лакунарностью (малоизученность циклов «Мефистофель» и «Черноземная полоса» в контексте пространственного анализа).

Научная новизна исследования заключается в системном

переосмыслении поэтики К.К. Случевского через призму пространственной эволюции, где впервые выстраивается трехуровневая модель (реальное → трансформированное → ирреальное), раскрывающая диалектику взаимодействия его лирики с ключевыми культурно-историческими процессами рубежа XIX–XX веков. На материале циклов «Мурманские отголоски», «Черноземная полоса», «Загробные песни» доказано, что пространство у Случевского не сводится к фону, а становится активным инструментом рефлексии: конкретные географические реалии метаморфизируют в символы национальной идентичности и экзистенциальных поисков, предвосхищая модернистскую образность Серебряного века.

Степень разработанности темы. Изучение творчества К.К. Случевского развивалось волнообразно, отражая эволюцию литературоведческих подходов. В 1940–1960-е годы А.В. Федоров заложил основы научного интереса к поэту, опубликовав вступительные статьи к его сборникам (1941, 1962), где акцентировал внимание на биографии и общих чертах поэтики¹². В 1970–1980-е Т.П. Мазур в диссертации (1978) и статье о связях с Достоевским расширила понимание творческой биографии Случевского³, а В.Г. Перельмутер⁴ в предисловии к изданию 1983 года обозначил противоречия его личности. 1990-е стали периодом углубленного анализа: Н.В. Мадигожина в диссертации (1991) исследовала «прозаизацию» лирики⁵, Е.А. Тахо-Годи (1994, 2000) связала его творчество

¹ Федоров А.В. К.К. Случевский // Случевский К.К. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1941. С. 3–38.

² Федоров А. В. Поэтическое творчество К.К. Случевского // Случевский К.К. Стихотворения и поэмы / Подгот. текста, вступ. ст. и прим. А.В. Федорова. М.; Л.: Советский писатель, 1962. С. 42.

³ Мазур Т.П. Достоевский и Случевский // Достоевский. Материалы и исследования. Вып. 3 / Ред. Г.М. Фридендер. Л., 1978. С. 209–217.

⁴ Перельмутер В. Меж двух эпох // Случевский К.К. Стихотворения. М., 1983. С. 5–41.

⁵ Мадигожина Н.В. Поэтика К.К. Случевского. Проблемы полифонизма и прозаизации лирики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1991. 18 с.

с пушкинской традицией⁶, а С.В. Сапожков (1996, 1999) рассмотрел поэта в контексте литературного процесса 1880–1890-х⁷. 2000-е принесли междисциплинарный поворот: А.Ю. Козырева (2003) раскрыла философские аспекты циклов⁸, а Т. Смородинская (2008) и И.Е. Иванченко (2004) — биографический и историко-культурный контекст. В 2010–2020-е фокус сместился на региональные и пространственные аспекты: Г.В. Полякова (2010)⁹, Е.Г. Милюгина и А.Б. Касимова (2011)¹⁰, И.А. Каргашин (2018)¹¹, В.Н. Калуцков (2023)¹² детализировали влияние Русского Севера,

⁶ *Тахо-Годи Е.А.* К.К. Случевский и пушкинская традиция: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 242 с.; *Тахо-Годи Е.А.* Константин Случевский: Портрет на пушкинском фоне. СПб.: Алетейя, 2000. 389 с.

⁷ *Сапожков С.В.* «Пятницы» К.К. Случевского: По новым материалам // Новое литературное обозрение. 1996. № 18. С. 232–280; *Сапожков С.В.* Русская поэзия 1880–1890-х годов в свете системного анализа: от С.Я. Надсона к К.К. Случевскому. М., 1999. 471 с.

⁸ *Козырева А.Ю.* Лирика К. Случевского, философские воззрения в системе поэтического дискурса: Циклы «Думы», «Мефистофель», «Черноземная полоса», «Мурманские отголоски»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 235 с.

⁹ *Полякова Г.В.* Поморье и поморы в творческом восприятии К.К. Случевского (стихотворный цикл «Мурманские отголоски», очерки «По Северу России») / Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 92–97.

¹⁰ *Милюгина Е.Г., Касимова А.Б.* Тверской край в книге К.К. Случевского «По Северу России» (1886) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. Тверь, 02–03 ноября 2010 года. Тверь, 2011. С. 166–171.

¹¹ *Каргашин И.А.* Цикл К. Случевского «Мурманские отголоски»: поэтика субъектно-образной структуры // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Ч. 1. Материалы I Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. С. 59–63.

¹² *Калуцков В. Н.* Ландшафты Русского Севера в травелогах «несвоевременного поэта». На материалах книги К.К. Случевского «По Северу России» // География искусства: ландшафтные миры культуры и искусства / Отв. редактор и сост. О.А. Лавренова. М.: Институт кино и телевидения (ГИТР), 2023. С. 39–54.

а Н.А. Ворожцова (2022–2024)¹³ и Д.Б. Терешкина (2015)¹⁴ углубили анализ философских и древнерусских мотивов. Зарубежные исследования (С.А. Зеньковский¹⁵, Г. Мейер¹⁶, Д. Чижевский¹⁷) дополнили эту картину, однако системный анализ пространственных моделей в лирике Случевского, особенно в контексте биографии и исторических трансформаций, остается лакуной, что определяет актуальность настоящего исследования.

Крупных работ, претендующих на полное описание исследования пространства в лирике Случевского, до сих пор не существует. Имеющиеся публикации фрагментарно затрагивают отдельные циклы («Мурманские отголоски», «Мефистофель»), но не предлагают целостной модели, связывающей географические, трансформированные и метафизические пространства в единую поэтическую систему, что и обуславливает новизну данной работы.

Цель работы — комплексное исследование пространственных моделей в лирике К.К. Случевского через призму биографического, историко-культурного и философского контекстов, направленное на выявление системной взаимосвязи между эволюцией поэтики пространства, жизненным опытом автора и ключевыми тенденциями эпохи

¹³ *Ворожцова Н.А.* Времена года в цикле К.К. Случевского «Из природы»: авторская концепция мироздания // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 123–131; *Она же.* Время как объект художественной рефлексии в цикле К.К. Случевского «Лирические» // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 6–14; *Она же.* Философская проблематика цикла «Мгновения» К.К. Случевского // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2024. № 1 (32). С. 36–42.

¹⁴ *Терешкина Д.Б.* «Четьи-Минеи» и русская словесность Нового времени: Дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2015. 332 с.

¹⁵ *Зеньковский С.А.* Традиция романтизма в творчестве Константина Случевского // American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. Warsaw. Aug 21–27. 1973. Vol 11. Literature and Folklore. Paris, the Hague: Mouton, 1973. P. 575–587.

¹⁶ *Мейер Г.* Случевский // Мейер Г. Сборник литературных статей: (Посмертное изд.). Франкфурт-на-Майне: Посев, 1968. С. 139–152.

¹⁷ *Случевский К.* Забытые стихотворения / Под ред. Д. Чижевского. München, 1968. 184 с.

рубежа XIX–XX веков. Работа ставит задачу продемонстрировать, как реальные географические маршруты, личные кризисы и исторические трансформации трансформируются в поэтике Случевского в многоуровневую пространственную структуру: от документальных пейзажей («Мурманские отголоски») через гротескные и религиозно-символические ландшафты («Мефистофель», «Черноземная полоса») к метафизическим топосам («Загробные песни»). Цель включает реконструкцию уникального «автобиографического хронотопа», где пространство становится не только метафорой внутреннего мира поэта, но и зеркалом социокультурных сдвигов. Исследование призвано заполнить лакуну в изучении творчества Случевского, предложив целостную модель анализа пространства как ключевого элемента его поэтической антропологии, связывающей реализм XIX века с символистскими экспериментами Серебряного века.

Задачи исследования следующие:

1. Проанализировать многоуровневую структуру пространства в лирике Случевского, выделив взаимодействие реального (географического), трансформированного (гротескного, историко-религиозного) и ирреального (метафизического) пространств на материале ключевых циклов.

2. Выявить влияние биографического контекста (путешествия, служба, личные кризисы) на формирование пространственных моделей, доказав, что даже фантастические образы укоренены в реальном жизненном опыте поэта.

3. Скорректировать узкий подход к анализу пространства у Случевского как исключительно «фантастического» или «описательного», продемонстрировав, что его пространственная поэтика — это система кодов, отражающих:

- философские поиски (диалог материального и трансцендентного);
- историко-культурные противоречия эпохи (кризис имперской

идентичности, рост экзистенциальной тревоги);

— индивидуальную мифологию автора.

4. Установить, как пространственные структуры в лирике Случевского связывают реализм XIX века с символистской эстетикой, трансформируя географические реалии в язык философской рефлексии.

5. Разработать методологию анализа «автобиографического хронотопа», объединяющую нарративный анализ (пространство как каркас циклов), лингвостилистические методы (ритм, синтаксис, лексика) и биографический контекст.

Положения, выносимые на защиту

1. Лирика К.К. Случевского характеризуется сложной пространственной организацией, в которой взаимодействуют реальное и ирреальное пространства. Эти пространства играют ключевую роль в формировании художественного мира поэта и отражают его философские и эстетические взгляды.

2. В лирике Случевского выделяются различные типы пространств: природные, урбанистические, экзотические, мифологические и др. Каждый тип пространства обладает своими специфическими чертами и функциями в контексте творчества поэта.

3. Особенности поэтики Случевского, такие как использование контрастов, символики, аллюзий и реминисценций, во многом определяют способы создания и трансформации пространственных образов в его лирике. Анализ этих приемов позволяет глубже понять авторский замысел и идейно-художественное своеобразие его произведений.

4. Исторический и культурный контекст оказывает значительное влияние на формирование пространства в поэзии Случевского. Его творчество вбирает в себя элементы различных культурных традиций, мифологических и литературных источников, что находит отражение в

пространственной организации его лирики.

5. Типы пространства в лирике Случевского тесно связаны с ключевыми темами и мотивами его творчества, такими как жизнь и смерть, вера и сомнение, природа и цивилизация и др. Пространственные образы служат средством выражения его философских и эстетических идей.

Методология и методы исследования. Основными методами, примененными в работе, стали сопоставительный анализ (изучение взаимодействия реальных, трансформированных и ирреальных пространств в циклах Случевского), культурно-исторический подход (реконструкция связи биографии поэта с историко-культурным контекстом эпохи), а также семантический и мотивный анализ (выявление ключевых пространственных образов и их символических значений). Теоретико-методологическую базу исследования составили теория художественного пространства Ю.М. Лотмана, рассматривающая пространство как структурный и семиотический элемент текста¹⁸, исследования семантики культурного ландшафта Д.Н. Замятина¹⁹ и О.А. Лавреновой²⁰, акцентирующие роль географических объектов как носителей культурных и философских смыслов, работы по поэтике пространства В.П. Океанского²¹ и В.Ю. Прокофьевой²², анализирующие функции топосов в литературном тексте, а также труды о творчестве Случевского А.Ю. Козыревой²³,

¹⁸ Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251–292.

¹⁹ Замятин Д.Н. Геономика: пространство как образ и транзакция // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 5. С. 17–19.

²⁰ Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Институт наследия, 2010. 2020. 330 с.; Лавренова О.А. Смыслы пространства: IX Международная научная конференция «География искусства» // Вестник культурологии. 2023. № 4 (107). С. 270–283.

²¹ Океанский В.П. Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. Иваново, 2010. 356 с.

²² Прокофьева В.Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы / Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 87–94.

²³ Козырева А.Ю. Лирика К. Случевского, философские воззрения в системе

Т.П. Мазур²⁴ и Е.А. Тахо-Годи²⁵, раскрывающие специфику его поэтики, философских идей и биографического контекста. Специфика методологии заключается в синтезе нарративного анализа (пространство как каркас циклов «В пути», «Мурманские отголоски»), биографического подхода и культурной семиотики. Теоретической опорой для изучения историко-литературного контекста стали концепции «автобиографического хронотопа» и кризиса пространственного восприятия в эпоху модерна (В.П. Океанский²⁶), что позволило раскрыть, как пространственные модели Случевского отражают не только личные драмы, но и универсальные вызовы переходной эпохи.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующих аспектах:

1. Развитие теории литературного пространства: Работа вносит вклад в изучение пространства как многоуровневой системы, расширяя методологию анализа поэтики пространства в русской лирике. Результаты могут быть применены к исследованию других авторов переходных эпох.

2. Интеграция биографического подхода: Предложенная концепция «автобиографического хронотопа» демонстрирует, как личный опыт поэта (путешествия, конфликты, кризисы) трансформируется в художественные пространственные модели, что обогащает теорию связи жизни и текста. —

3. Переосмысление места Случевского в литературном процессе: Доказательство роли поэта как «моста» между реализмом и символизмом корректирует традиционные представления о его маргинальности,

поэтического дискурса: Циклы «Думы», «Мефистофель», «Черноземная полоса», «Мурманские отголоски»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 235 с.

²⁴ Мазур Т.П. К.К. Случевский, основные этапы творческой биографии. М., 1974. 195 с.

²⁵ Случевский К.К. Стихотворения и поэмы / Сост., вст. ст. и прим. Е.А. Тахо-Годи. СПб.: Академический проект, 2004. 827 с.

²⁶ Океанский В.П. Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. Иваново, 2010. 356 с.

встраивая его творчество в общеевропейский контекст кризиса модерна.

4. Междисциплинарный синтез: Соединение методов культурной семиотики, нарратологии и историко-биографического анализа создает прецедент для изучения пространства в литературе через призму социокультурных и философских трансформаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в следующих областях:

1. Образовательный процесс: Материалы работы могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории русской литературы XIX–XX веков, поэтике символизма и модернизма, а также в спецкурсах, посвященных творчеству Случевского. Анализ пространственных моделей («Мурманские отголоски», «Мефистофель») позволяет обогатить методику преподавания лирики, демонстрируя, как географические и философские образы становятся инструментами интерпретации текста.

2. Культурные проекты: Выводы исследования могут лечь в основу экспозиций литературных музеев, выставок или документальных фильмов, посвященных Русскому Северу и его репрезентации в литературе, где творчество Случевского выступает как пример синтеза документального и художественного.

3. Междисциплинарные исследования: Методология «автобиографического хронотопа» применима к изучению других авторов переходных эпох (например, Фета, Апухтина), чье творчество сочетает реализм с предсимволистскими тенденциями.

4. Цифровые гуманитарные науки: Классификация пространственных моделей и их визуализация (карты маршрутов Случевского, схемы трансформации образов) могут быть использованы при создании цифровых архивов или интерактивных образовательных платформ.

5. Краеведение и туризм: Анализ «Мурманских отголосков» и книги

«По Северу России» способен стать основой для культурно-просветительских программ в регионах Русского Севера, интегрируя литературное наследие в современные туристические маршруты.

6. Издательская деятельность: Комментарии к пространственным образам Случевского могут войти в академические издания его произведений, облегчая понимание текстов современным читателем.

7. Китайский литературный процесс: Данная работа становится первой ступенью для знакомства китайских исследователей и студентов с наследием К.К. Случевского. Это открывает возможности для сравнительных исследований русской и китайской поэзии рубежа XIX–XX веков, где темы кризиса идентичности и поиска духовных опор имеют параллели (например, в творчестве китайских модернистов эпохи 4 мая).

8. Культурный туризм: Идея создания литературно-географических маршрутов по местам путешествий Случевского (Мурманск, Архангельск, черноземные регионы) может быть интегрирована в программы для китайских туристов, совмещающих посещение Русского Севера (наблюдение за полярным сиянием) с погружением в литературный контекст. Например, тур «По следам Случевского: от мурманских фьордов до символистских бездн» усилит культурную составляющую путешествий и повысит интерес к русской литературе.

9. Личный вклад автора: Как первый китайский исследователь Случевского я планирую инициировать переводы его ключевых текстов на китайский язык с комментариями, а также организовать серию публичных лекций в университетах Китая, чтобы преодолеть стереотип о «маргинальности» поэта и показать его актуальность для современного читателя.

Степень достоверности и научная обоснованность исследования обеспечиваются комплексной методологией (сопоставительный, семантический, биографический анализ), опорой на авторитетные

теоретические работы (Лотман, Океанский, Козырева), междисциплинарной верификацией гипотез и детальным анализом ключевых текстов Случевского, включая малоизученные циклы, что исключает субъективность и фрагментарность выводов.

Апробация работы. Основные результаты исследования были апробированы в 4 публикациях, соответствующих Положению о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В.Ломоносова и при защите НКР. Также основные результаты исследования были апробированы в 8 докладах на научных конференциях:

1. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022». Москва, МГУ, 11–22 апреля 2022 г.
Доклад: «Проблема изучения пространственных локусов в лирике К.К. Случевского» (Устный).
2. V Международная научная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии». Москва, Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 15–16 ноября 2022 г.
Доклад: «Реальные географические “локусы” и их смысл в цикле К.К. Случевского “Мурманские отголоски”» (Устный).
3. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023», секция «Филология». Москва, МГУ, 12–19 апреля 2023 г.
Доклад: «Религиозное переосмысление реального пространства в цикле К.К. Случевского “Мефистофель”» (Устный).
4. VI Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии. К 130-летию А.Ф. Лосева и 170-летию В.С. Соловьева». Москва, ИМЛИ РАН, 14–16 ноября 2023 г.
Доклад: «Роль географического пространства в цикле К.К. Случевского

“В пути”» (Устный).

5. Международная научная конференция «Фантастическое в литературе и культуре: поэтика пространства в фантастической литературе». Москва, ИМЛИ РАН, 19–22 марта 2024 г.

Доклад: «“География” ирреального пространства в поэтике книги “Загробные песни”» (Устный).

6. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024». Москва, МГУ, 24 апреля 2024 г.
Доклад: «Пространство веры: иерархия локусов в “Загробных песнях” К.К. Случевского» (Устный).

7. Международная научная конференция «Русская поэзия сквозь призму отечественной философии». Москва, Россия, 7–9 октября 2024 г.
Доклад: «Пространство жизни и смерти в “Песнях из Уголка” К.К. Случевского» (Устный).

8. VII Международная научная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии: К 225-летию А.С. Пушкина и 150-летию Н.А. Бердяева». Москва, Россия, 12–13 ноября 2024 г.
Доклад: «Литературное пространство и время в поэмах К.К. Случевского» (Устный).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновываются актуальность и научная новизна диссертационной работы; обозначаются объект и предмет; определяются цели, задачи и методы исследования; анализируется степень изученности темы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; представляются сведения об апробации, теоретической и практической значимости, структуре исследования.

Первая глава «**Реальное географическое пространство в биографии и поэзии К.К. Случевского**» посвящена исследованию взаимосвязи между реальным географическим пространством, отраженным в биографии поэта, и его художественным воплощением в поэзии.

В параграфе 1.1. «*Роль путешествий в биографии поэта*» демонстрируется значение путешествий в биографии и творчестве Случевского. Как отмечают исследователи, путешествия являются объектом интереса многих гуманитарных наук, так как во время путешествий происходит расширение сознания, обострение всех чувств и изменение поведения человека. Именно поэтому путешествия играли заметную роль в жизни многих русских писателей XIX века, служа источником вдохновения и поводом для осмысления и переосмысления жизненных и философских вопросов.

Географическое пространство в лирике Случевского занимает исключительную позицию. Пространственно-временная периодизация литературного путешествия у Случевского опирается на объективные географические показатели, то есть каждый этап путешествия представлен как хронотоп с измеряемыми характеристиками.

В параграфе 1.2. «*Многообразие (типы) реального географического пространства в поэтическом наследии Случевского*» изучаются различные типы географического пространства в его поэзии. Анализ географического пространства в циклах «В пути», «Из природы»,

«Черноземная полоса», «Мурманские отголоски» и частично «Женщина и дети» позволяет выявить разнообразие реальных мест в его поэзии и их роль в формировании художественной картины мира. Эти циклы включают как изображение географических пространств (например, Курской губернии, Кольского полуострова), так и философские размышления, что демонстрирует взаимодействие документального и символического начал.

В параграфе 1.3. *«Роль географического пространства в поэтике циклов “В пути” и “Мурманские отголоски”»* анализируется роль географического пространства в поэтике циклов «В пути» и «Мурманские отголоски». В циклах «В пути» и «Мурманские отголоски» географическое пространство выступает у Случевского не просто фоном для лирических образов, но и активным элементом, влияющим на эмоциональное и идейное содержание произведений. В цикле «В пути» географические объекты становятся катализаторами лирических размышлений поэта, а в «Мурманских отголосках» географический аспект выходит на передний план, и суровые северные пейзажи служат основой для глубоких философских и эстетических раздумий. Через призму географического пространства Случевский раскрывает красоту и многообразие окружающего мира.

Во второй главе *«Трансформация реального пространства в лирике К.К. Случевского»* описывается, как реальные географические и исторические места в его поэзии превращаются в модифицированные, иногда фантастические пространства. Под влиянием воображения, эмоций и философских размышлений Случевский трансформирует реальность, добавляя новые слои смысла. В стихах реальные события, персонажи и объекты обретают символическое значение, стирая грань между реальностью и вымыслом.

В параграфе 2.1. *«Гротеск и фантастика как метод трансформации реального пространства в ранней лирике Случевского»*

анализируется, как поэт использует гротеск и фантастику для преобразования реальных географических мест. Ранний период творчества Случевского (1857–1860), под влиянием немецких романтиков, особенно Гейне, сочетает элементы романтизма и реализма. Например, в стихотворениях «Monte Pincio», «Весталка», «Статуя» и «Людские вздохи» реальные места и объекты трансформируются в фантастические пространства: римские памятники, храм весталки и ожившая статуя гладиатора приобретают символическое значение. Гротеск и фантастика помогают Случевскому выразить его трагическое мировоззрение и сатирически осмыслить общественные порядки, что характерно для его ранней лирики.

В параграфе 2.2. *«Роль исторического пространства в цикле «Баллады, фантазии и сказы»* рассматривается, как исторические места играют ключевую роль в создании символического смысла произведений Случевского. Цикл включает 28 стихотворений, посвященных историческим событиям, персонажам и локациям, например: «Статуя», «Мемфисский жрец», «Петр I на каналах», «О царевиче Алексее» и «Корона патриарха Никона». Исторические пространства в них не только служат фоном, но и раскрывают темы морали, власти и человеческих конфликтов. Через исторические сюжеты Случевский исследует универсальные вопросы, проводя параллели между прошлым и настоящим. Лирические персонажи, действующие в различных эпохах и культурах, придают произведениям экзотичность и многослойность.

В параграфе 2.3. *«Религиозное переосмысление реального пространства в цикле “Черноземная полоса”»* рассматривается, как Случевский использует религиозные христианские символы для трансформации реального географического пространства. В «Черноземной полосе» очевидно, что земной путь человека символизирует духовный поиск, а реальные сцены суть преодоление

житейских трудностей: например, уборка урожая приобретает значение борьбы добра и зла. Цвета также наделяются христианской символикой: золотой ассоциируется с радостью, красный — с победой над злом, черный — с землей и ночной тьмой, а зеленый — с вечным обновлением жизни.

В параграфе **2.4. «Религиозное переосмысление реального пространства в цикле “Мефистофель”»** анализируется, как цикл «Мефистофель» исследует проблему зла через образ Мефистофеля, действующего в разных пространствах — от космических просторов до городских площадей. Эти пространства становятся метафорами представлений о добре и зле. В обоих циклах пространство приобретает глубокий религиозный смысл, а физическое тесно переплетается с духовным.

В третьей главе **«Ирреальное пространство в поэзии К.К. Случевского»** прослеживается эволюция ирреального пространства, которое есть результат множественных преобразований автором метафор и превращение пространства в многозначный символический слой. Особое внимание уделено циклу «Песни из Уголка», где тема загробной жизни выходит на первый план. Следуя традиции Данте, Случевский создает свою уникальную модель «мира иного», используя ирреальные образы для философского и этического анализа. Цикл «Загробные песни», продолжая эту тему, показывает взаимодействие лирического героя с обитателями загробного мира. Вдохновленный творчеством Гейне, Случевский сочетает иронию, сатиру и философскую мысль, предлагая новый взгляд на жизнь после смерти, тем самым внося значительный вклад в русскую литературу.

В параграфе **3.1. «Реальное и воображаемое пространство в поэтическом цикле “Песни из Уголка”»** речь идет о том, как Случевский использует реальное и воображаемое пространство для создания уникального поэтического мира. Реальное и воображаемое пространство переплетаются, усадьба «Уголок» становится символом духовного

уединения и внутреннего преображения, а пространство — не просто фоном, но важным элементом, формирующим смыслы, делающим поэтическое пространство многомерным.

В параграфе 3.2. «*“География” ирреального пространства в поэтике цикла “Загробные песни”*» дан подробный и системный сопоставительный анализ того, как Случевский использует ирреальное и мифологическое пространство для выражения своих философских и религиозных идей. Цикл был создан в 1902–1904 годах, когда поэт размышлял о жизни после смерти, страдая от болезней и утраты зрения. «Загробные песни» отражают его интерес к метафизическим вопросам и являются своего рода «книгой-дневником» его духовных исканий.

В **заключении** представлены итоги исследования и основные выводы. В данной работе, посвященной изучению реального и ирреального пространства в лирике К.К. Случевского, проведен комплексный анализ пространственной организации творчества поэта на протяжении всего его творческого пути, охватывающего более 50 лет. Такой панорамный подход позволил проследить эволюцию художественного мира Случевского, выявить ключевые особенности его поэтики и прийти к новым выводам, ранее не артикулированным в исследовательской литературе.

Рассмотрение всего массива лирических текстов Случевского сквозь призму пространственных образов и мотивов дало возможность увидеть, как на разных этапах творчества поэт конструировал свою уникальную художественную вселенную, в которой реальное и ирреальное, бытовое и фантастическое, земное и потустороннее находятся в сложном, порой парадоксальном взаимодействии. От ранней лирики, где преобладает реальное пространство, поэт постепенно движется к созданию все более сложных многомерных пространственных моделей, в которых физическая реальность тесно переплетается с метафизическими и символическими планами.

Кроме того, настоящее комплексное исследование пространства в лирике Случевского дало возможность по-новому взглянуть на место Случевского в литературном процессе второй половины XIX века. Стало очевидным, что поэт не только творчески усваивал и трансформировал пространственные модели, характерные для романтизма и реализма, но и предвосхищал многие художественные открытия модернизма, экспериментируя с нелинейными многослойными пространственными структурами.

Также проведенный анализ типов пространств в поэзии Случевского позволяет сделать вывод о том, что пространственные образы играют ключевую роль в его творчестве. Реальное и ирреальное пространство служат для поэта инструментом художественного осмысления мира, выражения философских идей, они необходимы ему для передачи сложных душевных переживаний лирического героя. Эволюция пространственных образов в творчестве Случевского тесно связана с развитием его поэтического метода, от романтических тенденций ранней лирики до зрелого философски насыщенного письма, органично сочетающего элементы реализма, символизма и мистики. Творческое наследие К.К. Случевского представляет собой уникальный поэтический космос, в котором реальное и ирреальное пространство соединяются в единую художественную картину мира. Мастерство поэта в создании пространственных образов, раскрытии их символического потенциала и наполнении глубоким философским содержанием стало весомым вкладом в развитие русской лирики XIX–XX веков, предвосхитив открытия поэзии Серебряного века.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных

**Положением о присуждении ученых степеней в Московском
Государственном университете имени М.В.Ломоносова**

1. Чэнь Фанмин. Реальные географические локусы и их смысл в цикле К.К. Случевского «Мурманские отголоски» // Litera. 2023. № 3. С. 116–122. (0,41 а.л.). Импакт-фактор 0,049 (РИНЦ). DOI: 10.25136/2409-8698.2023.3.39964. EDN: LOITTU

2. Чэнь Фанмин. Религиозное переосмысление реального пространства в цикле К.К. Случевского «Мефистофель» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 518–521 (0,72 а.л.). Импакт-фактор 0,300 (РИНЦ). DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-518-521. EDN: XJLSNA

3. Чэнь Фанмин. Гротеск и фантастика как метод трансформации реальных локусов в ранней лирике Случевского // Litera. 2024. № 10. С. 141–150. (0,67 а.л.). Импакт-фактор 0,049 (РИНЦ). DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.71888. EDN: EQRBIO

4. Чэнь Фанмин. Пространство веры: иерархия локусов в «Загробных песнях» К. К. Случевского. // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2024. №1(21). С. 21–31. (0,90 а.л.). Импакт-фактор 0,282 (РИНЦ). DOI: 10.18572/2687-0339-2025-1-21-31. EDN: RGSNBV